

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ни Цзиншэн

**Заимствованная гастрономическая лексика
в современном русском языке**

Специальность 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2024

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Григорьева Ольга Николаевна,**
кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Елистратов Владимир Станиславович,**
доктор культурологии, кандидат филологических наук,
профессор, профессор кафедры региональных
исследований факультета иностранных языков и
регионоведения ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Осильбекова Дания Алтмишбаевна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка института
филологии и иностранных языков ФГБОУ ВО
«Московский педагогический государственный
университет»

Ружицкий Игорь Васильевич,
доктор филологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела экспериментальной
лексикографии ФГБУН «Институт русского языка
им. В.В. Виноградова РАН»

Защита диссертации состоится «25» сентября 2024 г. в 15 часов на заседании
диссертационного совета МГУ.059.1 Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ
имени М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический
факультет.

E-mail: russlang@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте
ИАС «ИСТИНА»: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3060>

Автореферат разослан «__» _____ 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
д.ф.н., доцент

О.В. Дедова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Гастрономия является важной частью национальной культуры, она отражает не только вкусовые предпочтения людей, но и их религиозные и философские воззрения. Как писал автор знаменитого трактата о еде «Физиология вкуса» (1825), французский гурман Ж.А. Брилья-Саварен: «Скажи мне, что ты ешь, и я скажу тебе, что ты такое».¹ Благодаря его исследованиям гастрономию стали рассматривать как науку, которая изучает питание человека в его связи с разными естественными и гуманитарными областями знания.² Одним из наиболее важных аспектов изучения является вопрос об отражении гастрономических реалий в языке.

В русском языке культура еды находит яркое воплощение. Словарный состав, связанный с гастрономической темой, основанный на исконной лексике, с течением времени пополнялся, в том числе за счет заимствованных слов. Об этом свидетельствует посвященный кулинарному искусству «Словарь поваренный» В.А. Лёвшина (1795-1797), включающий новые для того времени иноязычные наименования блюд европейской кухни. В более современных изданиях, которые посвящены терминам различных национальных кухонь, – словаре В.В. Похлёбкина «О кулинарии от А до Я» (1988) и «Кулинарном словаре» (2015) – состав заимствованных гастрономизмов значительно расширился. Изучение этих слов представляет большой интерес, так как они имеют богатую историю, связанную с культурой разных стран, особенностями национального мировоззрения, и в то же время отражают связи России с этими странами.

Настоящая диссертация посвящена исследованию заимствованной гастрономической лексики в современном русском языке. Предполагается описать её в диахроническом и синхроническом плане, а также показать особенности употребления единиц данной группы в разных функциональных стилях, выявить степень освоения новых номинаций русской лингвокультурой.

Гастрономическая лексика была предметом лингвистических исследований таких ученых, как А. А. Григорьева (2000), А. С. Бойчук (2003), А. И. Леонова (2003), П. П. Буркова (2004), А. В. Олянич (2004, 2015), И. В. Киреева (2005), С. И. Бахтина (2008), Б. Х. Х. Алхайдари (2013), О. В. Григоренко (2016, 2017), Н. А. Николина (2021), С. А. Буренкова (2023),

¹ Брилья-Саварен, Ж.А. Физиология вкуса / пер. с фр. Л. Ефимова. – М.: КоЛибри, 2021. – С. 13.

² Там же. С. 66-67.

Е. Ю. Комарова (2023) и др. Однако работ о заимствованиях среди них немного: это диссертация С. И. Бахтиной (2008), посвященная заимствованиям тематической группы «пища и напитки» в историко-функциональном плане; тезисы доклада на конференции О.В. Григоренко (2016) – о неоминациях в иноязычной гастрономической лексике; статья Т.В. Морозкиной, Д.А. Голубевой и Я. Русиняковой (2021) – об этимологических характеристиках заимствований в гастрономическом дискурсе; работа Е.В. Флянтиковой (2023), посвященная использованию новых англицизмов для номинации еды и напитков, и статья Е. Ю. Комаровой и С. А. Буренковой (2023) – об иноязычных терминах в профессиональной лексике пищевой промышленности.

Актуальность диссертационной работы обусловлена необходимостью дальнейшей разработки системного и комплексного описания отдельных групп заимствованной лексики с учетом постоянного изменения её состава, уточнения источника заимствования отдельных единиц, определения соотношения исконных и иноязычных слов в русском языке.

Объектом настоящего исследования являются заимствованные гастрономизмы как часть лексической системы русского языка.

Предметом исследования служат 742 лексические единицы гастрономической тематики иноязычного происхождения в современном русском языке.

Цель данной работы заключается в выявлении и систематизации заимствованной гастрономической лексики в современном русском языке. Для достижения поставленной цели требуется решить следующие **задачи**:

1. Обобщить результаты теоретических исследований, посвященных заимствованиям в русском языке.

2. Описать заимствованную гастрономическую лексику в русском языке в диахроническом и синхроническом плане:

а) Проследить историю заимствования гастрономической лексики в русском языке;

б) Уточнить определения терминов *гастрономия* и *гастрономическая лексика*;

в) Установить принципы классификации гастрономической лексики;

г) Распределить лексические единицы по тематическим группам, выявить их этимологию, проанализировать семантику слов в каждой группе на основе их толкования в словарях и кулинарных справочниках;

д) Выявить особенности адаптации заимствованной гастрономической лексики на разных языковых уровнях;

е) Распределить заимствованную гастрономическую лексику по языкам-источникам.

3. Определить особенности стилистического функционирования гастрономических наименований в русском языке на примере их употребления в разговорной речи, в языке рекламы, в публицистических и художественных текстах.

Теоретической и методологической базой диссертации послужили научные исследования в области лексикологии, этимологии и теории заимствования таких ученых, как Аристова В.М., Баш Л.М., Бодуэн де Куртенэ И.А., Брейтер М., Гринев-Гриневич С.В., Крысин Л.П., Лотте Д.С., Маслов Ю.С., Сорокин Ю.С., Фомина М.И., Шухардт Г., Щерба Л.В. и др.

В диссертационной работе применяются следующие **методы** исследования: прием сплошной выборки материала, системная классификация, лингвистическое наблюдение и описание, историко-этимологический и стилистический анализ, обобщение полученных результатов. Заимствованные гастрономические единицы были отобраны и систематизированы на основе их толкования в словарях.

Материалом для исследования послужили толковые и этимологические словари русского языка, словари иностранных слов, кулинарные энциклопедии и справочники, примеры из Национального корпуса русского языка, а также художественные и публицистические тексты. Одним из важных источников явились меню кафе и ресторанов, представленные на онлайн-сайтах. Общий объем проанализированного лексического материала составил 742 лексические единицы.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые дано системное описание заимствованной гастрономической лексики, включая новейшие номинации, проведена её классификация в соответствии с тематикой и частеречной принадлежностью, выявлены особенности её функционирования в разных стилях русского языка. Также уточнены значения терминов *гастрономия* и *гастрономическая лексика*.

Теоретическую значимость исследования определяет то, что оно вносит определенный вклад в систематизацию лексики русского языка и помогает уточнить некоторые вопросы этимологии и лексикографии. Проведенное исследование также дает возможность показать особенности адаптации иноязычных слов в языке-рецепторе.

Практическое значение диссертации заключается в том, что полученные результаты могут найти применение при составлении новейших словарей,

могут быть использованы в качестве материала для лекций и семинаров по лексикологии, стилистике русского языка, а также для иллюстрации межкультурных связей русского языка с другими языками мира на занятиях с иностранными студентами.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Заимствованные названия гастрономических реалий являются значительной частью словаря русского языка и служат одним из факторов его развития.

2. Тематическая группа заимствованных гастрономизмов в русском языке представлена различными по объему подгруппами: «Пищевые продукты»; «Напитки»; «Кулинарные действия, приемы приготовления пищи»; «Кухонная утварь»; «Заведения общественного питания»; «Наименования человека, относящиеся к гастрономии»; «Организация питания». Тематическая принадлежность лексических единиц варьируется в зависимости от наличия у них лексико-семантических вариантов.

3. После вхождения в русский язык заимствованная гастрономическая лексика ассимилируется на разных уровнях: фонетическом, орфографическом, морфологическом и семантическом. Новые лексические единицы постепенно утрачивают свою экзотичность, включаются в систему родовидовых и синонимических отношений.

4. Заимствованная гастрономическая лексика приобретает переносные значения, что расширяет её функциональные возможности. Заимствованные гастрономизмы приобретают эмоционально-экспрессивную окраску в разговорной речи, являются средством создания публицистической фразеологии, приобретают символический смысл в языке художественной литературы на основе своей метафоричности.

5. Широкий диапазон применения заимствованной гастрономической лексики отражает интернациональные свойства русской языковой культуры.

Апробация работы. Содержание и результаты исследования изложены в докладах, прочитанных на XXVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2020» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20 ноября 2020 г.), на XXX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2023» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, 18 апреля 2023 г.). По теме диссертации опубликованы 4 статьи в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются её научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются цель и основные задачи, выделяется теоретическая и методологическая база работы, раскрываются положения, выносимые на защиту, представляются сведения о научной апробации основных положений диссертации, фиксируется общая структура работы.

Глава 1 «Основные проблемы заимствования иноязычной лексики в русском языке» посвящена проблемам изучения заимствований, представленным в лингвистической литературе. Это такие вопросы, как определение понятия «заимствование», причины вхождения заимствованных слов в язык, основания для их классификации и условия ассимиляции.

В **первом параграфе** определено значение термина *заимствование* в лингвистике.

Чтобы описать явление как результат взаимодействия языков, лингвистами был введен термин *заимствование*. О. С. Ахманова определяет *заимствование* как обращение к лексическому фонду других языков для наименования новых понятий и предметов, которые неизвестны носителям данного языка, или для уточнения уже существующих в языке понятий. Это также сами слова, элементы слова или сочетания слов, которые входят в язык в результате заимствования.³ Л. П. Крысин считает, что под «элементами» следует понимать языковые единицы разных уровней, такие как фонемы, морфемы, лексемы и т.п. Но термин *заимствование* должен быть ограничен, когда говорят о перемещении элементов, принадлежащих одному уровню, например, *лексическое заимствование*.⁴

В этом же параграфе отмечен один сложный момент в толковании термина *заимствованное слово*: иногда считают заимствованными все иноязычные слова, перечисленные в словарях, и путают их с иностранными и чужими словами. Например, в «Словаре лингвистических терминов»

³ Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – С. 146.

⁴ Крысин, Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 24.

практически не различаются термины *заимствованное слово* и *иноязычное слово*, и определения недостаточно ясны для выявления отношений между ними и их разграничения.⁵ Кроме того, толкование данных терминов различается в терминологических словарях: под *иностранными словами* понимаются заимствования, которые до конца не усвоены и которые носители языка-рецептора отличают от исконных по каким-то признакам.⁶ В данном случае они называются *иностранными словами*⁷ или *чужими словами*.⁸ Недостаточно освоенные заимствованные слова признаются *иноязычными вкраплениями* и *варваризмами*, которые сохраняют «свой иноязычный облик».⁹

При всей неоднозначности определения заимствования мы присоединяемся к точке зрения, заключающейся в том, что заимствованные слова – это те слова, которые полностью входят в систему русского языка из других языков или частично освоены русским языком, в том числе и те слова, которые сохраняют свой иноязычный облик.

Второй параграф посвящен изучению причин возникновения заимствований в русском языке.

Выделяются неязыковые и языковые причины заимствования. К неязыковым причинам относятся политические, экономические и культурные связи между народами.¹⁰ По мнению Л. П. Крысина, интенсивность проникновения другого языка связана с такими факторами, как политический статус страны, роль языка в мире, потребность наименования новых и актуальных явлений и т.п.¹¹ Автор также подчеркивает необходимость учитывать социально-психологический фактор, считая, что некоторые люди воспринимают иноязычные слова как более престижные, ученые и красиво

⁵ Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – С. 146, 173, 511.

⁶ Куликова, И.С. Обучающий словарь лингвистических терминов / И.С. Куликова, Д.В. Салмина. – СПб.; М.: САГА, ФОРУМ, 2009. – С. 93; Ярцева, В.Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева, Н.Д. Арутюнова, В.А. Виноградов и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 158.

⁷ Ярцева, В.Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева, Н.Д. Арутюнова, В.А. Виноградов и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 158.

⁸ Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – С. 511.

⁹ Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – С. 49, 128.

¹⁰ Фомина, М.И. Современный русский литературный язык. Лексикология. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 182.

¹¹ Крысин, Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 27.

звучащие, чем исконные.¹² Этот фактор был отмечен и в другой книге Л. П. Крысина, где перечисляется ряд внешних причин вхождения иноязычных слов в русский язык в 80–90-е годы XX века, в том числе принятие их большинством жителей России как свидетельства принадлежности цивилизованному миру.¹³ Поэтому носители языка психологически легко принимают иноязычные слова.

Помимо неязыковых причин появления заимствований М. И. Фомина выделяет собственно языковые: а) потребность пополнить и расширить представление о данном предмете, детализировать понятие при помощи разграничения оттенков смысла и особенностей функционирования; б) стремление заменить наименование, выраженное словосочетанием, одним словом.¹⁴ М. А. Брейтер на материале современных англицизмов определяет ряд языковых причин заимствования: необходимость назвать понятие, не известное носителям языка; необходимость уточнить существующее наименование; потребность создать стилистический эффект; стремление выразить позитивные или негативные оттенки значения, которых нет в эквивалентном слове в родном языке.¹⁵

А.И. Дьяков считает, что «внешние (неязыковые) причины заимствования стыкуются с внутренними (языковыми)».¹⁶ То есть вхождение иноязычных слов в русский язык происходит не под влиянием изолированных факторов. Тем более, что активность употребления таких слов в большей степени зависит от их коммуникативной актуальности.

В третьем параграфе рассматривается классификация заимствований в русском языке по разным критериям.

Заимствования могут разделяться по языку-источнику: заимствования из славянских (например, польского, чешского, болгарского) и неславянских (английского, арабского, латинского и т.п.) языков.¹⁷ Д. С. Лотте называет такой критерий, как принадлежность элементов заимствованного слова к

¹² Там же. С. 191.

¹³ Крысин, Л.П. Лексическое заимствование и калькирование // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX – XXI веков / М.Я. Гловинская, Е.И. Галанова, О.П. Ермакова, и др.; Отв. ред. Л.П. Крысин. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 167.

¹⁴ Фомина, М.И. Современный русский литературный язык. Лексикология. – М.: Высшая школа, 1990. – С.181-182.

¹⁵ Брейтер, М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы. – Владивосток: Диалог МГУ, 1997. – С. 132.

¹⁶ Дьяков, А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке // Язык и культура. – 2003. – №4. – С. 35-43.

¹⁷ Фомина, М.И. Современный русский литературный язык. Лексикология. – М.: Высшая школа, 1990. – С.167.

мертвым (древнегреческому и латинскому) или к живым языкам, чтобы выявить, употребляются ли эти элементы только в терминологии или в обычных словах тоже.¹⁸

По наличию эквивалента в языке-рецепторе заимствования также классифицируются как эквивалентные и безэквивалентные. Такие типы заимствований отмечены Д. С. Лотте, Е. В. Мариновой и другими авторами.¹⁹

Л. П. Крысин подразделяет заимствованные слова на три типа по морфологической структуре:²⁰ 1) слова, которые совпадают с иноязычными словами-первообразами по структуре (*сити* < англ. *city*, *гетто* < ит. *ghetto*, *порт* < фр. *port*); 2) слова, которые сохраняют морфологическое оформление языка-рецептора (*чипс-ы* < англ. *chips*, *рул-и-ть* < фр. *rouler*); 3) слова с заменой части морфологических элементов, которые обычно представляют собой аффиксы или вторую часть сложного слова (*урбаниз-аци-я* < англ. *urbaniz-a-tion*).

Наиболее подробную классификацию заимствованной лексики предлагает Л. М. Баш, объединяя в ней хронологический и этимологический аспекты. На основе периодизации русского языка автор разделяет заимствованную лексику на шесть типов: *древнейшие вхождения* – заимствования, попавшие в русский язык в общеславянский период (до VII в. н. э.); *древние вхождения* – те, что пришли в восточнославянский период (VII–XIV вв.); *ранние вхождения* – слова, заимствованные в старорусский период (XV–XVII вв.); *медальные вхождения* – заимствования, появившиеся в средний период (XVIII в.); *новые вхождения* – относящиеся к относительно новому периоду (XIX в.); *новейшие вхождения* – пришедшие в русский язык в новейший период (XX в.).²¹

Чтобы описать заимствования с качественной и этимологической точки зрения, Л. М. Баш также разделяет их на *собственно заимствования* и *квазиаимствования* (от лат. *quasi* словно).²²

В четвертом параграфе представлено изучение ассимиляции заимствований в русском языке разными учеными.

¹⁸ Лотте, Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. – М.: Наука, 1982. – С. 37.

¹⁹ Там же. С. 31-32.; Маринова, Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2012. – С. 45-47.

²⁰ Крысин, Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 57-59.

²¹ Баш, Л.М. Дифференциация термина «заимствование»: хронологический и этимологический аспекты // Вестник Московского университета. – Филология, 1989. – Сер. 9. – С.23-25.

²² Там же. С.27-30.

Под *ассимиляцией заимствований* понимается адаптация слов иноязычного происхождения к особенностям принимающего их языка на всех уровнях, в том числе изменение фонетического облика и приобретение грамматических признаков русского языка.²³ Когда речь идет об усвоении фразеологических единиц языком-рецептором, С. В. Мухин предлагает вместо *ассимиляции* использовать термин *натурализация*, позволяющий, по мысли автора, более точно описать этот процесс, так как он включает в себя не только ассимиляцию в ограниченных аспектах, но и другие языковые преобразования, например фразеологизацию.²⁴

В монографии С. В. Гринева-Гриневича подробно объясняются разные виды ассимиляции заимствований: фонетическая, графическая, грамматическая, лексическая.²⁵ А. А. Степихов обращает внимание на становление рода заимствованного слова в русском языке.²⁶ В. П. Секирин подчеркивает важность лексико-семантической ассимиляции для фиксации заимствованных слов в лексической системе принимающего языка.²⁷ Л. П. Крысин также выявляет особенности освоения иноязычного слова на семантическом уровне: определенность значения, различение значений и их нюансов у исконных и заимствованных слов.²⁸

Многие ученые, исследуя процесс ассимиляции заимствованных слов, выделяют различные этапы этого процесса. Например, В. М. Аристова указывает на три этапа заимствования слов в русском языке: проникновение, заимствование и укоренение, определяя разные критерии для каждого этапа.²⁹ По мнению М. А. Брейтера, слова не обязательно должны проходить все три стадии при вхождении в язык-рецептор, они могут пропускать какие-то из них. Возможно, есть слова, которые осваиваются одновременно с их

²³ Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – С.107.

²⁴ Мухин, С.В. Соотношение понятий ассимиляции и натурализации заимствований // Теория и практика лексикологических исследований: Вестник МГЛУ. – 2007. – Вып. 532. – С. 140-148. [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/library/publications/150256/>

²⁵ Гринева-Гриневич, С.В. Терминоведение. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – С. 156-157.

²⁶ Степихов, А.А. О грамматическом освоении иноязычной лексики в русском языке в аспекте категории рода // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. – 2015. – Т. 11. – № 1. – С. 297-318.

²⁷ Секирин, В.П. Заимствования в английском языке. – Киев: Изд-во Киевск.ун-та, 1964. – С. 80-81.

²⁸ Крысин, Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 44.

²⁹ Аристова, В.М. К истории английских слов в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Аристова Валентина Михайловна. – Самарканд, 1968. – С. 14-15.

заимствованием на всех уровнях.³⁰ Л. П. Ефремов различает две стадии включения заимствованного элемента в систему принимающего языка: *усвоение* – моментальный процесс впитывания элемента иноязычного происхождения в язык-рецептор и *освоение* – дальнейший процесс после усвоения, достаточно длительный и протекающий постепенно.³¹ Подобной позиции придерживается А. П. Майоров, который делит процесс ассимиляции на быстрое усвоение и продолжительное освоение.³²

Как мы видим, изучение заимствованной лексики занимает важное место в современной лингвистике, что связано с усиливающейся ролью иноязычной лексики в современном русском языке.

Глава 2 «Заимствованная гастрономическая лексика в русском языке (диахронический и синхронический аспекты)»³³ содержит системное описание заимствованных гастрономизмов в диахроническом и синхроническом планах.

В **первом параграфе** описана история заимствования гастрономической лексики в русском языке. Исторический аспект принятия иностранных слов в состав русского языка и их адаптации представлен в работах Бахтиной С. И., Баш Л. М., Крысина Л. П., Поляковой Н. Н. и ряда других исследователей.³⁴

³⁰ Брейтер, М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы. – М.: Диалог МГУ, 1997. – С.86.

³¹ Ефремов, Л.П. Сущность лексического заимствования и основные признаки освоения заимствованных слов: дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1958. – С. 171.

³² Майоров, А.П. Заимствование в лексико-семантической системе языка (на материале англо-американизмов в современном немецком языке в ФРГ и ГДР): дис. ... канд. филол. наук: 10.00.00 / Майоров Анатолий Петрович. – М., 1967. – С. 73-74.

³³ При подготовке данной главы использованы статьи, выполненные автором, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Ни Цзиншэн. Заимствованные названия гастрономических реалий в русском языке, производных от имен собственных // Мир науки, культуры, образования, 2022. – № 3(94). – С. 299-301; Ни Цзиншэн. Гастрономические китаизмы в современном русском языке // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки, 2023. – № 1(1). – С. 170-174.

³⁴ Бахтина, С.И. Заимствованная лексика в составе тематической группы «пища и напитки» XVIII – начала XXI вв.: историко-функциональное исследование: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Бахтина Светлана Ивановна. – Казань, 2008; Баш, Л.М. Дифференциация термина «заимствование»: хронологический и этимологический аспекты // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, 1989. – № 4. – С. 22–34; Крысин, Л.П. Заимствование иноязычной лексики русским языком XX века // Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 72-226; Полякова, Н.Н. История наименований напитков в русском языке XI - XVII вв.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Полякова Наталья Николаевна. – М., 1982.

На основании краткого исторического обзора можно прийти к выводу, что для заимствования гастрономической лексики каждого периода истории России характерны свои особенности. Это позволяет понять влияние на данный процесс в русском языке разных политических, экономических, социальных и культурных условий. Например, когда Русь была под монголо-татарском игом, в словарный состав русского языка вошло много тюркских гастрономизмов – *брага, буза, кумыс, арбуз, ревень, стакан*; под влиянием на Киевскую Русь культуры Византии в русский язык начали проникать греческие слова – *лимон, оладья, свекла, уксус* и т.д., многие из них были связаны с церковью и религиозными обрядами: *трапеза* – общий стол для приема пищи в монастыре, а также прием пищи за таким столом; *кутья* – ритуальная постная каша, подаваемая в Рождественский или Крещенский сочельник; *кулич* – пасхальный хлеб из пшеничной муки. В XVIII веке благодаря реформам Петра I происходит активный приток гастрономизмов из западноевропейских языков: французского (*рагу, филе, винегрет, суп, бульон*), английского (*бифштекс, виски, пикули, пудинг*), немецкого (*вафля, картофель, паиштет, фрикадели, шпинат*), голландского (*апельсин, абрикос, лабардан*). В XIX веке русская кухня продолжает находиться под влиянием западноевропейской кулинарной культуры, в русский язык входят такие слова, как *безе, майонез, мусс, омлет, пюре, сироп, шнапс*. Наблюдается небольшой процент слов восточного и кавказского происхождения, например *баклажан* (тюрк. *patingän*), *урюк* (тюрк. *orpek*), *нарзан* (груз. *nartsan*) и т.д. Заимствованию гастрономизмов в этот период, по мнению С. И. Бахтиной, способствовало издание разнообразных словарей и кулинарных книг, что позволило неизвестным ранее заимствованным гастрономизмам получить распространение не только в профессиональной, но и в бытовой сфере.³⁵ В советское время благодаря дружеским отношениям между разными республиками Советского Союза русская кухня вбирает в себя много национальных блюд с их именованиями, такими как *хачапури, чурчхела, харчо, хаши*. В XX веке в связи с процветанием ресторанного дела начали использоваться заимствования, обозначающие разновидности мест общественного питания, такие как *бистро, буфет, кафе, ресторан, бар*. В 90-е годы в России появились предприятия быстрого питания, в том числе известные по всему миру американские сети ресторанов фастфуда *Макдоналдс, Пицца Хат* и т.п., меню которых включало наименования блюд

³⁵ Бахтина, С.И. Заимствованная лексика в составе тематической группы «пища и напитки» XVIII – начала XXI вв.: историко-функциональное исследование: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Бахтина Светлана Ивановна. – Казань, 2008. – С. 76-77.

и напитков американского происхождения: *гамбургер, чизбургер, чикенбургер, кока-кола (кола), пепси-кола (пепси), спрайт* и т.д. Сегодня в России продолжает пользоваться большой популярностью восточноазиатская кухня, что способствует вхождению в русский язык наименований блюд из восточноазиатских языков, в том числе из китайского – *вок, димсам, хо-го, цзяоцзы*; из корейского – *кимчи, соджу, сунде*; из японского – *васаби, дайкон, рамэн, саке, суши*.

Во **втором параграфе** уточнено определение терминов *гастрономия* и *гастрономическая лексика*.

В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера (1950-1958) и «Толковом словаре иноязычных слов» Л. П. Крысина (2005) определяется, что термин *гастрономия* является заимствованием из французского языка, где слово *gastronomie* имеет греческое происхождение и дословно переводится как «закон управления желудком, правила питания»: *gastēr* в значении «желудок» и *nomos* – «закон». *Гастрономия* впервые рассматривается как наука в известном трактате французского гастронома Ж. А. Брилья-Саварена «Физиология вкуса» (1825). По словам автора, *гастрономия* – это научное знание о питании человека, которое имеет отношение к естественной истории, физике, химии, поварскому ремеслу, торговле и политической экономии.³⁶ В то же время *гастрономия* является частью культуры. Как полагает В. А. Ермолаев, гастрономическая культура включает нескольких аспектов, таких как принятие пищи, кулинарные приемы и рефлексивное отношение к питанию, что отражает определенные ценности, принципы и нормы, присущие конкретной этнической группе или сообществу. Это проявляется в разнообразии гастрономии у разных народов, каждый из которых имеет свои пищевые традиции – от повседневных привычек до имеющих философское значение пристрастий.³⁷ *Гастрономия* изучает взаимосвязь между едой и культурой, включающей искусство приготовления изысканной пищи и представление о хорошей еде.

Опираясь на определения *гастрономии*, в данной работе под термином *гастрономической лексики* мы понимаем совокупность слов, тематически связанных с питанием и пищевой культурой. Она включает в себя слова различных частей речи, используемые для обозначения ингредиентов, блюд, кулинарных приемов и техник приготовления, для описания вкусовых

³⁶ Брилья-Саварен, Ж.А. Физиология вкуса / пер. с фр. Л. Ефимова. – М.: КоЛибри, 2021. – С. 66-67.

³⁷ Ермолаев, В.А. Гастрономия как объект культурологического анализа // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств, 2022. – № 59. – С. 40.

качеств, характеристик еды, а также для наименования персонала или мест, характерных для соответствующей сферы. Такие слова в первую очередь употребляются в гастрономическом дискурсе – в кулинарных книгах, меню или рецептах, в ресторанных разговорах и в других ситуациях, затрагивающих гастрономическую тему.

В **третьем параграфе** рассмотрены существующие принципы классификации гастрономической лексики: понятийный или семасиологический, наличие/отсутствие специального, терминологического употребления слов и степень распространенности слов в языке, время вхождения слов в язык, степень интегрированности слов в языковую систему. Приведенные подходы к классификации гастрономической лексики преследуют различные исследовательские цели. В нашей работе мы разделяем заимствованную гастрономическую лексику на тематические группы, представляющие различные по объему подсистемы русской гастрономической лексики. Нам представлялось необходимым выявить семантические связи между словами, определить тенденции использования слов внутри и вне гастрономической области и сделать выводы об особенностях лексики данной группы и о влиянии русской культуры на значение слов, вошедших в русский язык.

В **четвертом параграфе** проведена классификация заимствованной гастрономической лексики (всего 742 лексические единицы) по тематическим группам, выявлена их этимология, проанализирована семантика слов в каждой группе на основе их толкования в толковых словарях и кулинарных справочниках.

Все собранные лексические единицы распределены по 7 группам. Первая группа «Пищевые продукты» состоит из подгрупп «Сырье», «Пищевые изделия и полуфабрикаты», «Блюда». В подгруппу «Сырье» входят названия сырья растительного происхождения, в их числе названия овощей – *брокколи, баклажан, спаржа*, грибов – *шампиньон, трюфель, шиитаке*, фруктов – *апельсин, банан, личи*; а также названия сырья животного происхождения: мяса – *антрекот, филе*, рыбы и морепродуктов – *анчоус, тунец, устрица, омар*. К подгруппе «Пищевые изделия и полуфабрикаты» относятся названия мясных (*салами, сосиска, суджук*), рыбных (*балык, сардина, ястык*), молочных (*пармезан, йогурт, каймак*) и мучных (*макароны, равиоли, бриошь*) изделий, вкусовых добавок (*матча, карри, соус, майонез*), мучнистых веществ (*крахмал, тапиока*), сладостей (*конфета, шоколад, пудинг*), снеков (*чипсы, попкорн, гранола*), а также единственное слово *шпик*, представляющее изделия из сала. В подгруппу «Блюда» включены названия

салатов и закусок (*винегрет, карпаччо, бутерброд, сэндвич, димсам*), первых блюд (*суп, биск, консоме, харчо*) и вторых блюд (*рагу, гуляш, шашлык*).

Вторая группа «Напитки» включает наименования алкогольных (*бордо, виски, коньяк*) и безалкогольных напитков. Названия безалкогольных напитков подразделяются на подгруппы: «Чай» (*чай, пуэр, улун*), «Кофе, шоколад, какао» (*кофе, эспрессо, капучино, шоколад, какао*), «Молочные напитки» (*милкшейк, айран, кумыс*), «Фруктовые напитки и газированная вода» (*компот, морс, лимонад, крюшон, апельсинад*).

В третью группу «Кулинарные действия, приемы приготовления пищи» включены слова, большинство из которых (17 из 22 слов) являются глаголами – *пассеровать, мариновать, консервировать*. Многие из таких слов были заимствованы с приобретением русского глагольного оформления, т.е. с добавлением суффикса *-ова(-ть)*, от них часто образуются отглагольные существительные: *пассерование, консервирование, маринование*. Существительные, принадлежащие к этой группе, вошли в русский язык через транскрипцию: *барбекю, конфи, терияки*. Эти существительные иногда функционируют как неизменяемые прилагательные, описывающие кушанья, приготовленные по соответствующему способу, например *свинные ребра барбекю, курица терияки, томаты конфи*.

Четвертая группа «Кухонная утварь» включает в себя 3 подгруппы: «Посуда и устройства для приготовления и приема пищи» – *кастрюля, вок, тостер*; «Посуда и устройства для приготовления и приема напитков» – *бокал, фужер, шейкер*; «Столовые приборы» – *куверт, сплайд, спорк*.

Пятая группа состоит из названий заведений общественного питания. Некоторые из слов данной группы давно вошли в русский язык, однако соответствующие им реалии стали менее актуальными в России сегодня, и слова употребляются в редких случаях (*кабак, трактир*), тогда как другие активно функционируют в современном русском языке (*наб, кафе, ресторан* и др.)

В шестую группу «Наименования человека, относящиеся к гастрономии» включены названия человека, обслуживающего посетителей гастрономических заведений – *официант, бармен₁, бариста*; названия специалиста по приготовлению еды и изготовлению напитков – *кулинар, шеф, пиццмейкер, ремюер*; названия специалиста по дегустации – *дегустатор, каппер, титестер*; названия человека смежных профессий, связанных с едой – *фуд-блогер, фуд-дизайнер, фуд-фотограф*; названия владельца заведения общественного питания – *ресторатор, бармен₂*; названия знатока или любителя вкусной еды – *гурман, гастроном, фуди, гастрогуру*.

К седьмой группе «Организация питания» принадлежат слова, обозначающие разные виды приема пищи, в зависимости от времени, места, цели и способу: *ланч, файф-о-клок, банкет, пикник*.

Лексико-семантические варианты многозначных слов могут иметь разную тематическую принадлежность: например, слово *рулет* может быть одновременно включено в подгруппы «Мясные изделия и полуфабрикаты» (*рулет₁* – освобожденный от кости окорок), «Мучные изделия» (*рулет₂* – кондитерское изделие в виде скрученной рулоном пластины теста с начинкой) и «Мясные блюда» (*рулет₃* – кушанье из рубленого мяса с начинкой).

В пятом параграфе выявляются лингвистические особенности гастрономических заимствований с разной степенью освоения в русском языке. Для лексики данной группы характерна нестабильность на разных языковых уровнях, что в основном проявляется в наличии фонетических и графических вариантов: *ба́рмен – барме́н, ма́нгольд – манго́льд, фейхо́а – фейхоа́, ка́мбала – камбала́, кинза – кинза́; снэк – снэк, ремен – рамэн, кускус – кус-кус, хого – хо-го*. Наличие этих вариантов может объясняться тем, что слова не успели завершить процесс полной фонетической или орфографической адаптации, когда они еще находились на начальном этапе заимствования. Другой причиной существования вариантов является этимологическое влияние на заимствованное слово: *йóгурт* (под влиянием сербского *jógurt*) – *йогу́рт* (под влиянием болгарского *югу́рт*), *матча* (англ. *matcha*) – *маття* (яп. *matty*).

Гастрономические заимствования приспособляются к морфологической и словообразовательной системе русского языка, что проявляется в приобретении словами морфологических категорий (например, категорий рода, числа, падежа) и их переоформлении при помощи языковых средств, характерных для русского языка (например, при помощи суффикса *-ова(ть)* образуются глаголы *гарнировать, панировать, пассеровать, мариновать*). Для многих гастрономических заимствований характерна неизменяемость (*барбекю, бордо, карри, конфи*).

Также мы увидели, какое влияние оказали прототипы языков-источников на семантику иноязычных слов при заимствовании русской лексической системой, каковы были тенденции развития значения у гастрономических заимствований после их вхождения в русский язык. Выявление особенностей семантики прототипов гастрономических заимствований в языках-источниках позволяет определить основные способы номинаций гастрономических реалий иноязычного происхождения в русском языке. Изучив исконную семантику заимствованной гастрономической лексики,

можно выделить следующие способы наименования: 1) Названия на основе определенных признаков пищи или напитков: *бланманже* (фр. *blanc-manger* белое кушанье) – на основе цвета, *вафля* (нем. *Waffel* сота, ячейка) – на основе характерного внешнего вида; 2) Названия на основе состава продукта или его консистенции: *бифштекс* (англ. *beafsteak* кусок говядины) – наименование, указывающее на сырье для приготовления; *крахмал* (польск. < нем. *Kraftmehl* крепкая, сильная мука) – на консистенцию продукта; 3) Названия на основе способа приготовления: *бисквит* (фр. *biscuit* дважды печеный) – печенье, испеченное дважды, *компот* (фр. < лат. *comprōnere* составлять, смешивать) – сладкий напиток из сваренной в воде смеси фруктов; 4) Названия, производные от имени собственного: *оливье*, *сэндвич*, *шарлотка* – от антропонимов, *бри*, *бордо*, *шампанское* – от топонимов. При семантическом освоении гастрономических заимствований в русском языке ими приобретает новое значение: китаизм *вок* был заимствован из кантонского диалекта с исконным значением «китайская сковорода», потом оно получило новое значение в русском языке в результате метонимического переноса – блюдо, приготовленное в такой китайской сковороде: *вок с жареными кальмарами по-тайски* [Коммерсантъ, 16.09.2011]; развиваются синонимические и родовидовые отношения: *джем* – *конфитюр*, *томат* (соус и овощ) – *кетчуп* (соус), *помидор* (овощ), *кофе* – *эспрессо*, *капучино*.

В шестом параграфе проведен анализ распределения заимствованных гастрономических лексических единиц по языкам-источникам и установлено, что доля заимствований из французского языка является самой большой (29,27%), на втором месте – заимствования из и английского (19,47%) и итальянского (10,85%) языков. Высокий процент заимствований (около 73%) – из языков романо-германской группы (французского, португальского, румынского, испанского, итальянского, голландского, английского, немецкого и т.д.).

В этом же параграфе отмечены слова типа *мартини*, чье происхождение определяется по-разному, когда они означают разные гастрономические реалии: *мартини*₁ как название вида итальянского вермута является итальянизмом, а *мартини*₂ как название коктейля – англицизмом.

В Главе 3 «Употребление заимствованной гастрономической лексики в разных функциональных разновидностях русского языка» проанализированы разные функции гастрономических заимствований в зависимости от сферы их употребления: в повседневном общении, языке рекламы, публицистических или художественных текстах.

В первом параграфе рассматриваются особенности употребления гастрономических заимствований в разговорной речи. Исследовав их употребление в повседневном общении, можно увидеть, что они выполняют оценочную, эвфемистическую, манипулятивную и другие функции.

В разговорной речи заимствованные гастрономизмы выполняют также функцию социального маркирования, то есть при употреблении заимствований раскрываются речевые привычки различных социальных групп, разделенных по возрасту, профессии, степени образованию и т.п. Ярким примером служит употребление их в молодежном жаргоне. В «Словарь современного молодежного жаргона» (2006) М. А. Грачева включен ряд англицизмов с гастрономическим значением: *буффи* (англ. *buffet* буфет) – буфет, *дринк* (англ. *drink* напиток) – вино, и т.д. Иногда гастрономические заимствования употребляются в молодежном жаргоне в метафорическом значении. Например, слово *батон* обозначает полную девушку, по форме напоминающую хлеб (Грачев); *арбуз* употребляется в значении «голова» или «человек с широкой улыбкой» (Грачев), что напоминает о форме целого фрукта или ломтика арбуза.

Оценочные коннотации заимствований имеют связь с отношением носителей языка-рецептора к обозначаемым ими реалиям. Во многих случаях заимствования считаются знаками учености и социально престижными выражениями, так проявляется их оценочная функция.

Оценочный компонент заимствований проявляется также в их эвфемистическом употреблении. Хотя гастрономические заимствования редко осуществляют эвфемистическую функцию, но мы находим примеры, когда некоторые из них выступают как часть эвфемистических выражений. Например, *кофе* или *чай* часто ассоциируются с увлечениями и отдыхом, так что с ними появляются эвфемистические выражения, обусловленные разными ситуациями общения: 1. Приглашение *выпить чашку кофе* – это приглашение (обычно противоположного пола) на свидание, и не важно, что именно будут пить – кофе, чай или вино; 2. Идти *попить кофе/чая* на работе – идти на перерыв между работой (ср. *кофе-брейк* – короткий перерыв во время научной или бизнес конференции для приема пищи); 3. Зайти *выпить чашку кофе/чая* – краткое посещение. Когда у человека мало времени или нет желания идти в гости, он может употребить фразу *зайду выпить чашку кофе/чая*, чтобы дать хозяину понять, что это будет короткий визит.

Заимствования, обозначая профессии, могут выполнять манипулятивную функцию.³⁸ Если речь идет о гастрономических заимствованиях, эту функцию могут выполнять слова из тематической группы «Профессии в области гастрономии»: когда употребляются заимствования, престиж таких профессий, как *работник бара* (ср. *бармен / бартендер*), *помощник бармена / уборщик* (ср. *барбек*), повышается и низкая социальная оценка профессии смягчается.

Второй параграф посвящен выявлению роли заимствованных гастрономизмов в языке рекламы.

Проведенное исследование показывает, что сегодня во всех жанрах масс-медиа информация о еде неизбежно связана с ее рекламированием, в котором важную роль играют заимствованные гастрономизмы. Примеры их употребления в рекламных названиях: пивной бар под названием *BierЛога* (ул. Туристская, Москва) образован от английского слова *beer* в значении «пиво» (место, где можно попить пиво) и русского *берлога* (место с приглушенным светом, как в берлоге); магазин под названием *ChinaЯ* (ул. Московская, Ростов-на-Дону), где продают китайский чай, образован от английского слова *China* в значении «Китай» и русской буквы *Я*, и название звучит как слово *чайная*. При рекламировании высокого качества и надежности своих товаров рекламодатели предпочитают использовать заимствования в рекламных слоганах, слова иногда сохраняют свой иноязычный облик (чаще всего пишутся латинскими буквами) и функционируют в рекламных слоганах как вкрапления: *Пора подкреПИЦЦА* (рус. *подкрепить* + ит. *пицца* – восполнить энергию пиццей)! *Твоя пиццетерапия* (ит. *пицца* + фр. *терапия* < греч. – лечение пиццей) (Слоганы службы доставки пиццы). Также наблюдается языковая игра с заимствованиями: *Любовь не слуЧАЙна!* (Слоган чая *Принцесса Нури*); *ОтЧАЯнная бодрость!* (Слоган чая *Баловень*). В этих примерах активизируются положительные коннотации заимствований, что побуждает потребителей купить данный товар.

При помощи иноязычных элементов также достигается эффект языковой игры. Примером может служить название московского ресторана *Хачапуридзе* (просп. Вернадского), где происходит контаминация слова *хачапури* и элемента *дзе* типичной грузинской фамилии.

³⁸ Конева, Е.А. Манипулятивная функция заимствований // Теория языка и межкультурная коммуникация. – Курск: Курский государственный университет, 2018. – № 3(30). – С. 70-74.

Гастрономические заимствования, которыми называют не существующие в России реалии, благодаря своему экзотическому характеру употребляются с прагматической целью. Например, словами *духан* и *чайхана*, обозначающими реалии, которые существуют только на Ближнем Востоке или в Средней Азии, сегодня в России называют некоторые заведения общественного питания восточного стиля и традиций. Интересна ситуация со словом *чайхана*. Это слово сохранилось во многих современных тюркских языках, но пишется оно не совсем одинаково: по-туркменски и по-азербайджански – с гласными *А*, а по-узбекски и по-таджикски – с двумя *О* (*чойхона*). В начале 2000-х годов в Москве появилось много ресторанов *Чайхона № 1*. У таджиков и узбеков это не просто чайная, а скорее кафе или ресторан, блюда которого составляет национальная кухня. Поэтому, если хозяин родом, например, из Узбекистана, то в его культурном ключе это правильно. Но, скорее всего, автору вывески известна русская норма, и он использует такое написание как рекламный ход. Есть вывески, где сочетаются оба написания.

В **третьем параграфе** проведен анализ метафорического употребления гастрономических заимствований в публицистических текстах. Для этого были выбраны тексты политического содержания из газет «Известия», «Парламентская газета», «Коммерсант», «Московский комсомолец» и интернет-изданий «Газета.Ru», «lenta.ru» и других, а также из Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

В публицистических текстах, посвященных проблемам политики, зачастую обнаруживается метафорический образ *кухни*. Например, в составе фразеологизма *политическая кухня* слово употребляется в переносном значении с негативным оттенком – скрытая, закулисная сторона какой-либо деятельности; махинации, интриги, неблагоприятные дела³⁹: *Мне вся эта политическая кухня, откровенно говоря, настолько уже осточертела, что я был бы даже рад отставке* [Московский комсомолец, 14.06.2016].

Сравнение политики с кухней используется для создания разных метафорических образов, что отражается в публицистических текстах. В этих текстах политические метафоры (обычно с негативной окраской), основанные на разных кухонных реалиях, образуются при помощи гастрономической лексики, в том числе заимствований разной тематической принадлежности. Например, *суп* часто выступает как наименование универсального блюда политической кухни: *...ему придется добавить в*

³⁹ Солганик, Г.Я. Стилистический словарь публицистики: Около 6000 слов и выражений. – М.: Русские словари, 1999. – С. 273.

*«предвыборной суп» нечто про противодействие большим корпорациям, борьбу за свободу...[Газета.Ру, 24.04.2023]; слова коктейль и винегрет на основе общей семы 'смесь из разных составляющих' употребляются для описания беспорядочного политического состояния: ... сегодняшняя внутренняя и внешняя политика – это **коктейль**, это **винегрет** – что-то с востока взять, что-то с запада, что-то с юга...[Парламентская газета, 23.04.2018]; компот используется в метафорическом значении «путаница, беспорядочное смешение фактов, событий, явлений»⁴⁰: По словам господина Климова, цель противников, организующих «разного рода **фейковый компот**», – дискредитировать результаты выборов [Коммерсантъ, 22.06.2021]; сироп выступает как обозначение насыщенной общественно-политической жизни: Чтобы оценить все эти остроты, нужно ежедневно вариться в **российском сиропе**, знать все тонкости и детали отношений между политиками [Известия, 18.02.2002].*

Сравнивая кухню как помещение для приготовления пищи с пространством для политической деятельности (*политическая кухня*), можно заметить, что многие гастрономические реалии находят соответствующее место в этом политическом пространстве. Например: *Кто останется на мировой геополитической кухне шеф-поваром, а кто станет блюдом ...* [Газета.Ру, 13.11.2022]. В этом примере международные отношения, основанные на внешнеполитических интересах (*геополитическая кухня*), метафорически отображаются в соревновании между шеф-поваром и блюдом в кулинарной сфере: победитель выступает в роли шеф-повара, а проигравший – в роли блюда в распоряжении повара.

В четвертом параграфе ⁴¹ рассмотрены гастрономические заимствования как средство создания образа еды в художественных текстах.

Мотив еды занимает важное место в русской литературе. Образ еды в художественных текстах всегда сопровождается использованием гастрономической лексики, в том числе заимствованной. Это показано на примере произведений Г. Р. Державина, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя,

⁴⁰ Словарь русской пищевой метафоры: в 3 т. / под ред. Е.А. Юриной. Т. 1. – Томск: Томский университет, 2015. – С. 345.

⁴¹ При подготовке данного параграфа использованы статьи, выполненные автором, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Григорьева, О.Н., Ни Цзиншэн. Гастрономические итальянизмы в современном русском языке // Филология и человек, 2022. – №1. – С.114-127. Объем авторского вклада 50%; Григорьева, О.Н., Ни Цзиншэн. Заимствованные названия напитков в текстах А.С. Пушкина // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология, 2023. – Т. 15, № 3. – С. 34-43. Объем авторского вклада 50%.

М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, В. В. Маяковского, Б. Л. Пастернака, М. И. Цветаевой.

Например, Пушкин в романе «Евгений Онегин» (1823-1824) использует многие иноязычные наименования для описания изысканного пиршества, которым наслаждается главный герой во время посещения петербургского ресторана: *жирные котлеты, ростбиф (roastbeef), бифштекс (beef-steaks), трюфли, страсбургский пирог, лимбургский сыр, ананас, вино кометы, шампанское*.⁴² В романе заморская пища всегда выступает в оппозиции к традиционной домашней: французская кухня фигурирует в качестве символа престижной и красивой жизни, а традиционная русская пища, например домашний *жирный пирог*, характерна для провинциальной семейной жизни, простого нрава и «привычек милой старины».

Противопоставление простой и светской пищи встречается и в романе Льва Толстого «Анна Каренина» (1873-1877). Облонский любит французскую кухню и, когда он идет в гостиницу с Левиным, заказывает *устрицы и пармезан* с французским вином *шабли*. А Левин предпочитает обыкновенную русскую еду – *щи и кашу*: он *ел и устрицы, хотя белый хлеб с сыром был ему приятнее*.⁴³

Непревзойденным мастером описания гастрономических пристрастий своих героев является Н.В. Гоголь. В поэме «Мертвые души» (1842) есть описание обеда Ноздрева – третьего помещика, которого посетил Чичиков. Он угощал своих гостей разными винами иноязычного происхождения, такими, как *портвейн, гостерн, сотерн, мадера, ром, царская водка, бургоньон и шампаньон, бальзам*.⁴⁴

В русской поэзии гастрономическая лексика используется для создания метафорических образов. Например, в поэме М.И. Цветаевой «Автобус» (1934-1936) встречаются необычные компаративные конструкции с образом еды:⁴⁵

– Сновиденный, на нас устремленный обвал...
«Как **цветная капуста под соусом белым!**» –
Улыбнувшись приятно, мой спутник сказал.

⁴² Пушкин, А.С. Евгений Онегин // Собрание сочинений в 10 томах. Т.4. – М.: ГИХЛ, 1960. – С. 17, 25.

⁴³ Толстой, Л.Н. Анна Каренина. – М.: Наука, 1970. – С. 34-39.

⁴⁴ Гоголь, Н.В. Мертвые души. Ревизор. Петербургские повести. – СПб.: СЗКЭО, 2018. – С. 107.

⁴⁵ Цветаева, М.И. Автобус // Стихотворения. Поэмы / вступ. ст., сост. и комм. А.А. Саакянц. – М.: Правда, 1991. – С. 639, 643.

Примеры символического значения названий еды находим в поэзии Игоря Северянина, где впервые встречается выражение *ананасы в шампанском*, которое стало ироническим символом обывательской мечты о богемной, «красивой жизни».⁴⁶

В творчестве В.В. Маяковского зачастую встречается негативная окраска гастрономических заимствований. Например, в «Гимне обеду» (1915) В. В. Маяковского образ еды характеризуют «мещанскую сытость»:

*Выдумавшие каши, бифштексы, бульоны
и тысячи блюд из всяческой пищи.*⁴⁷

Таким образом, в языке художественной литературы мотив еды реализуется в определенном соотношении исконных русских и заимствованных гастрономизмов. Описания еды участвуют в создании образов персонажей, развитии сюжета, противопоставлении русской и западной культуры, что не может обойтись без гастрономических заимствований. Эти слова могут приобретать метафорическое и символическое значение.

В **Заключении** обобщены основные результаты исследования.

В диссертации была исследована заимствованная гастрономическая лексика в современном русском языке и выявлены особенности её функционирования в речи.

В первой главе рассмотрены общие проблемы заимствования иноязычной лексики, представленные в лингвистической литературе: определение понятия «заимствования», причины вхождения заимствованных слов в язык, основания для их классификации и условия ассимиляции на разных уровнях языка.

Во второй главе процесс заимствования гастрономической лексики в русском языке представлен в историческом аспекте. Было обнаружено, что для каждого исторического периода характерны свои особенности заимствования гастрономической лексики, что объясняется влиянием политических, экономических, социальных и культурных условий жизни русского общества на развитие языка.

В данной главе были также уточнены определения терминов *гастрономия* и *гастрономическая лексика*. *Гастрономия* как наука изучает взаимосвязь

⁴⁶ Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений: более 4000 ст. / авт.-сост. Вадим Серов. – М.: Локид-пресс, 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/15.pdf>

⁴⁷ Маяковский, В.В. Гимн обеду // Полное собрание сочинений: в 13 т. Т.1. – М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1955. – С. 84.

между едой и культурой, включающей искусство приготовления изысканной пищи и представление о хорошей еде. Под термином *гастрономическая лексика* в диссертации понимается совокупность слов, тематически связанных с питанием и пищевой культурой.

Основная часть второй главы посвящена подробному описанию заимствованной гастрономической лексики. Классификация иноязычных гастрономизмов основана на тематическом принципе. 742 лексические единицы, значение и источник происхождения которых были выявлены по толковым словарям и специальным справочникам, были распределены по 7 группам: 1. «Пищевые продукты», в их числе «Сырье», «Пищевые изделия и полуфабрикаты», «Блюда»; 2. «Напитки», где выделяются подгруппы «Алкогольные напитки» и «Безалкогольные напитки»; 3. «Кулинарные действия, приемы приготовления пищи»; 4. «Кулинарная утварь»; 5. «Заведения общественного питания»; 6. «Наименования человека, относящиеся к гастрономии»; 7. «Организация питания». Лексико-семантические варианты многозначных слов могут иметь разную тематическую принадлежность: например, слово *рулет* может быть одновременно включено в подгруппы «Мясные изделия и полуфабрикаты» (*рулет₁*), «Мучные изделия» (*рулет₂*) и «Мясные блюда» (*рулет₃*).

В этой же главе определены особенности фонетического, графического и семантического освоения заимствованной гастрономической лексики. Для иноязычных гастрономизмов характерно наличие графических и фонетических вариантов. После вхождения в русский язык семантические связи данных заимствований со словами-прототипами ослабевают, они приобретают семантическую самостоятельность, развивают многозначность, вступают в синонимические отношения, избавляются от экзотичности.

В результате распределения исследуемой лексики по количеству заимствований из разных языков было установлено, что первое место занимают галлицизмы (29,27%). За ними следуют слова из английского (19,47%) и итальянского (10,85%) языка.

В третьей главе проведен анализ функционирования заимствованной гастрономической лексики в разговорной речи, современных публицистических текстах и в произведениях русской художественной литературы XVIII – XX вв. В публицистических текстах гастрономические заимствования выполняют воздействующую функцию и используются для описания «политической кухни» (обычно с негативной окраской). В языке художественной литературы такие заимствования выполняют эстетическую функцию, они являются средством выразительности, участвуют в создании

культурно-исторического фона повествования, а также образов персонажей и образа автора. В поэтическом тексте многие иноязычные наименования еды приобретают символическое значение.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Заимствованные слова из гастрономической области на протяжении многих веков пополняли словарный запас русского языка и продолжают пополнять его в наше время.

2. Иноязычная гастрономическая лексика отражает интерес носителей русского языка к традициям и культуре еды других народов, а также расширяет их представления о кулинарных реалиях.

3. Адаптация заимствованной гастрономической лексики – сложный и длительный процесс, который демонстрирует большую открытость русского языка к иноязычному влиянию и многогранность его возможностей для семантического и словообразовательного изменения новых единиц.

Все вынесенные на защиту положения нашли подтверждение в диссертационной работе. Изучение заимствованной гастрономической лексики открывает широкие перспективы для понимания тенденций развития лексической системы русского языка.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова

1. Григорьева, О.Н., Ни Цзиншэн. Заимствованные названия напитков в текстах А.С. Пушкина // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология, 2023. – Т. 15, № 3. – С. 34-43. Объем авторского вклада 50%. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,417 (1,25 п.л.).

2. Ни Цзиншэн. Гастрономические китаизмы в современном русском языке // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки, 2023. – № 1(1). – С. 170-174. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,109 (0,31 п.л.).

3. Ни Цзиншэн. Заимствованные названия гастрономических реалий в русском языке, производных от имен собственных // Мир науки,

культуры, образования, 2022. – № 3(94). – С. 299-301. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,351 (0,38 п.л.).

4. Григорьева, О.Н., Ни Цзиншэн. Гастрономические итальянизмы в современном русском языке // Филология и человек, 2022. – № 1. – С.114-127. Объем авторского вклада 50%. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,338 (0,88 п.л.).